Его голос – мощный, яркий баритон – знают, без преувеличения, в любом городе и районе Оренбуржья. Как педагог, он вырастил уже немало великолепных певцов, ныне солистов престижных российских театров, не стесняющихся, кстати, своего провинциального учителя. Любитель живописи, он собрал довольно оригинальную коллекцию картин оренбургских художников. Из напитков, к удивлению людей, с ним незнакомых, предпочитает одну минеральную воду, носит огромные фуражки, какие особенно любят на Кавказе, и, как ни странно, они ему идут.

Итак, сегодня моим собеседником будет Геннадий Валентинович Соколов – заведующий кафедрой сольного пения Оренбургского государственного института искусств им. Л.и М. Ростроповичей, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат премии «Оренбургская лира».

А для меня просто Геныч, ибо мы с ним бывшие одноклассники, начинавшие когда-то свой жизненный путь в бузулукской школе № 6 имени А.С. Пушкина.

– Геннадий, это правда, что однажды ты какую-то свою премию раздал коллегам?

– Ты бы тоже так поступила. Представь, в училище (тогда института ещё не было) несколько месяцев задерживают зарплату, все сидят на нуле, а мне дают премию администрации Оренбургской области как лучшему педагогу года – 1 миллион (по-старому **– Н.К.**) рублей. Понемногу, но всем досталось.

– Слушай, а почему ты в школе казался старше нас, своих одноклассников? Неулыбчивый такой, к нам, девочкам, без всякого внимания, по крайней мере, меня за косу, в отличие от других, ты не дёргал?

– Просто мало кто знал, что мне тогда тяжело жилось. Отец умер, когда мне исполнилось 11 лет, мать одна тянула нас с младшей сестрой. В восьмом классе я разгружал вагоны, нанимался пасти скот, вместе с другими пастухами перегонял огромные гурты из районов на мясокомбинаты. Помню, однажды в Первомайском районе попали мы в ураган. Налетел смерч, потом пошёл дождь с градинами размером с куриное яйцо. Кругом открытая

степь, что делать? Я взял и на голову надел ведро...

Были, конечно, и прекрасные ночёвки на природе, возле рек, озёр. Я любил петь в лесу. Только там и можно проверить мощь своего голоса. Поёшь, а кругом тоже всё поёт — деревья, облака... В общем, и божество, и вдохновенье! И в зимнем лесу пел и, как ни удивительно, ни разу не простудился.

— А мне помнится, ты в школе больше спортом занимался...

— Да. Отец-то мой был директором стадиона «Локомотив» в Бузулуке, я вырос среди спортсменов. Ещё в школе стал чемпионом области по лыжам. Мне тогда подарили лыжные палки настоящие — тростниковые. Вот радость-то была! Лыжные тренировки мне запомнились ещё и тем, что однажды я чуть было не отморозил уши. Бежал домой и держался за них руками, думал, отвалятся.

— А когда ты понял, что у тебя талант, что тебе не лыжня нужна, а сцена?

— Где-то в классе седьмом впервые исполнил на школьном концерте, а потом и на городском конкурсе популярную в то время песню «Бухенвальдский набат». Получил премию и в качестве подарка мраморную сову — ночник. Она мне тогда ужасно понравилась. В музыкальной школе я, разумеется, не учился. Ведь инструменты тогда имели немногие. В девятом классе поступил на вечернее отделение музыкальной школы, его тогда только что открыли.

Год прозанимался в классе вокала у Зинаиды Ефимовны Фердман. Она и вселила в меня уверенность, что я должен петь.

Мать дала мне десять (!) рублей, и поехал я в Оренбург поступать в музыкальное училище. Страшно волновался, что не возьмут. Три часа ходил возле забора. Помню, сидят строгие такие Милованова Ольга Константиновна, Линьков Николай Афанасьевич, Черешкова Мария Николаевна — ведущие педагоги-вокалисты, меня трясёт, но петь-то надо! У Марии Николаевны я потом и заканчивал учёбу.

— А что пел на экзамене?

— Серенаду «Дон Кихота» Д. Кабалевского. Спел и сразу понял — возьмут! Жил в общежитии, в комнате, где было одиннадцать коек. Все мои сокурсники стали потом певцами или музыкантами очень высокого уровня. Например, Борис Степанов — солистом Большого академического симфонического оркестра СССР Е. Светланова, Пётр Прокопнюк — валторнистом Одесского оперного театра, Маргарита Шинкевич — солисткой Саратовской филармонии.

— Геннадий, в твоём альбоме немало фотографий, на которых ты изображён с очень известными людьми — тем же М. Ростроповичем и, если не

ошибаюсь, с Леонидом Сметанниковым, народным артистом СССР?

— Да я же с ним в консерватории и учился. Я после училища попал в армию, служил в Оренбурге, в военном ансамбле песни и пляски, ну и однажды, будучи в отпуске, поехал в Саратов и сдал приёмные экзамены в консерваторию. Попал в класс заслуженного деятеля искусств профессора А.И. Быстрова вместе с Леонидом. Он мне как бы проложил дорогу в совместную творческую деятельность с саратовскими поэтами и писателями. Мы много тогда поездили по области с концертами и выступлениями. На втором курсе уже пел в Саратовском театре оперы и балета имени Н. Чернышевского свою первую сольную партию — Маралеса из оперы Бизе «Кармен».

Думал, что судьба надолго связала меня с Саратовом. Но Оренбург оказался роднее. Окончив консерваторию, я начал преподавать в Оренбургском музыкальном училище. Очень благодарен всем своим концертмейстерам, которые работали со мной: Н.С. Стальновой (она особенно много для меня сделала в образовательном плане), Ф.Ю. Пряниковой и сегодняшнему — Е.А. Лавровой.

— В советские времена ты пел на концертах перед участниками всех партийных конференций. Не за это ли тебя потом, при демократах, называли придворным певцом обкома партии?

— Все нынешние «демократы» сидели тогда в тех же залах. Я бы сказал так: мой голос по силе, плакатному звучанию был тогда востребован для исполнения патриотических, торжественных песен. И разве плохо, что я пел перед залом, где сидела не только партийная чиновничья элита, но и простые труженики — рабочие, колхозники?

— А что это была за история с песней про Малую землю А. Пахмутовой?

— Да, было дело. Дед — так называли, как известно, А.В. Коваленко, первого секретаря обкома партии, попросил срочно её выучить и исполнить перед народом. Тогда только что вышла книга Л. Брежнева «Малая земля». Послали самолёт в Москву за нотами. Утром — ноты, вечером — песня. Выучил и спел. Но психологическое напряжение, конечно, испытал. В.П. Поляничко тогда мне сказал: проси за это что хочешь. А мне и просить было нечего. Квартира однокомнатная была, я знал, что и так скоро получу другую, больше размером. Машину? У меня денег на неё не было. Вот книги — да, где бы ни был — покупал. Теперь в нашей домашней библиотеке около пяти тысяч томов. Это наша гордость.

— Как и картины?

— Да, это особое пристрастие. Я рад, что в своё время заказал

Поздравление от губернатора Оренбургской области Юрия Берга

На юбилейном вечере Геннадия Соколова

Г.В. Соколова поздравляет Герой Социалистического труда, земляк Георгий Александрович Мохунов

Со своим учеником Тимергазиным Рауфом, солистом Большого театра России

портреты матери, жены, дочери, сына. Приобретал пейзажи, натюрморты. Они создают своеобразную ауру нашего дома. А эти тончайшие пуховые паутинки — дело рук моей жены Надежды. Она была самой красивой женщиной в нашем управлении внутренних дел. Надежда, кстати, по званию — майор.

— Приходится подчиняться?

— У нас с ней полное взаимопонимание. Работа у жены была связана с частыми разъездами, так что с детьми заниматься приходилось мне. Некоторые даже думали, что я холостяк. Теперь и сын, и дочь окончили университеты, работают.

— Тем не менее ты вёл большую концертную и просветительскую деятельность. Не помнишь, сколько концертов дал за свою жизнь?

— Наверное, не одну тысячу. Живая музыка очень нужна людям. Сегодня не каждый может купить билет на концерт. А мы с нашим ансамблем старинной и современной музыки «Дивертисмент» (фортепиано, две скрипки, альт, виолончель, флейта) выезжали на гастроли очень часто. В репертуаре — старинные классические романсы русских и зарубежных композиторов. Сейчас постоянно выступаем и в зале нашего института искусств. Вход на эти концерты бесплатный. За границей, между прочим, живая музыка — дорогое удовольствие. Билет (и не самый дорогой) на оперный спектакль стоит от 400 до 600 долларов. Я также куратор городского Центра детского и юношеского творчества, помогаю открывать молодые таланты.

Кроме того, более десяти лет я работаю в качестве певца-иллюстратора в Бузулукском музыкальном училище, езжу туда на государственные экзамены. Стараюсь не забывать земляков. Кстати, в Оренбурге сегодня живёт много бузулучан, занимающих довольно ответственные должности. Хорошо, если бы каждый из них внёс свою лепту в развитие своего родного города.

— Каждый педагог гордится своими учениками. Тебе приятно назвать их имена?

— Ещё бы. Это Лариса Паладьева — солистка ансамбля песни и пляски Московского военного округа, ныне гастролирующая в Англии, Италии, Франции... Алексей Дюгаев, ставший солистом Пермского оперного театра, лауреатом конкурса «Золотая маска» (к сожалению, сегодня он сменил специальность), Владимир Горохов и Владимир Болотин — солисты московского театра «Геликон-опера», участники международных конкурсов и фестивалей оперного искусства в Милане, Париже и Мадриде, Ольга Зозулина и Елена Латышева — эстрадные исполнительницы, лауреаты всероссийских и международных конкурсов, и многие другие.

— Геннадий, какой из музыкальных коллективов нашего города надо бы поддержать сегодня властям?

— Я думаю, обязательно — просветительские коллективы областной филармонии: Оренбургский народный хор, камерный симфонический оркестр, лекторские группы, ансамбль «Дивертисмент», муниципальный духовой оркестр. Последний, я знаю, очень нравится нашему старшему поколению, любящему песни и марши военных лет. Для них это и радость, и боль, и лучшее лекарство. Без этого оркестра немыслим ни один городской праздник...

— Геннадий, хочу поздравить тебя с 50-летием твоей творческой деятельности и 70-летием со дня рождения. Спасибо большое, что ты не забываешь и наше Бузулукское землячество, и журнал «Гостиный Дворъ», твои выступления на встречах земляков, презентациях журнала всегда с восторгом воспринимаются их участниками. Желаю тебе творческих сил, вдохновения, благодарных учеников и слушателей!

— Спасибо, землячка!

СПРАВКА: Г. В. Соколов — «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», награждён грамотой Министерства культуры РСФСР «За многолетнюю плодотворную работу в подготовке кадров для учреждений искусства», дважды — Почётной грамотой администрации Оренбургской области, Благодарностью и Почётной грамотой Законодательного собрания Оренбургской области, лауреат губернаторской премии «Оренбургская лира», член Петровской академии наук и искусств, Российской академии голоса (Москва), внесён в Оренбургскую биографическую энциклопедию и в энциклопедию «Лучшие люди России».